

19.08.98
209
ЮРИЙ КУКЛАЧЕВ:

Клоун – главный актер страны

Культура, 1998. – 13-19 авг. – с. 16

Когда я была маленькая и впервые попала в цирк, я заплакала навзрыд, увидев клоуна. Клоун все время спотыкался, падал, ударялся, над ним издевались, а ему все было нипочем. Помню, я рыдала в голос от жалости и несправедливости. Родителям пришлось меня из цирка увести. Мне было грустно. В цирк я ходить больше не захотела, но моя самая любимая игрушка Рыжик – тряпичная кукла с красным носом, рыжими волосами и ртом до ушей, жива до сих пор. Я сохранила ее для моей дочери. Когда я оказалась в цирке со своей дочкой, я очень боялась, что у нее будет такая же реакция, как и у меня, но она вместе со всеми с удовольствием смеялась, а потом спросила: "Кто такой клоун?" Я решила задать этот вопрос Юрию Куклачеву.

– Юрий Дмитриевич, что такое клоун?

– Клоун – это душа той страны, в которой он живет. Это человек, который способен впитать и пропустить через себя все горечи и беды своего народа. Я считаю, что Райкин тоже клоун своего рода.

– ...И Чарли Чаплин.

– ...И Жванецкий. Это литературная форма клоунского искусства. Я считаю, что Клоун – главный актер страны.

– Вы "белый" клоун или "рыжий"? Грустный или веселый?

– Я не "белый" и не "рыжий". Я клоун-Куклачев.

– Да, вас действительно знают во многих странах. Клоунское искусство синтетическое, нужно уметь все. Правильно ли я понимаю?

– Прежде всего я должен быть артистом. А остальное преходящее. Жонглер, эквилибрист, дрессировщик. И не важно, что я делаю.

– Вы всегда работаете с вдохновением, вы передаете свое дыхание тем, кто на вас смотрит. Как это у вас получается? Как вы работаете?

– Чтобы это получалось, нужно посвящать своему делу всю жизнь. У нас в работе все жестко. Мобильно. Допустим, номера готовятся долго; что касается новых спектаклей, нам нужно всего несколько дней. Кстати, сценарий и костюмы к моим представлениям готовит Георгий Юнгвальд-Хилькевич, с которым я работаю не один год. Вчера, например, мы придумывали сюжетный ход, вчера же прикидывали мизансцены, сегодня репетируем, а завтра уже пробуем на зрителе и по ходу добавляем, уточняем... Жизнь так быстро летит, что, если мы не будем торопиться, мы отстанем от нее. Если не будем спешить, ничего не создадим. Раньше мы мечтали о том,

что поедем за границу, а сейчас я предпочитаю работать дома.

– А как вы сейчас живете? Все поменялось. Вам приходится просто "пахать". Я видела, как в перерыве вы сами торговали мороженым, свистульками, "носами", шарами, фотографировались со зрителями. Клоуны и гимнасты продавали воздушную кукурузу... Сколько изобретательности, таланта нужно тратить, чтобы было не только интересно, но и приносило доходы.

– Цирк – это большое искусство, сложное, умное, вдохновенное. Искусство риска. Но сейчас я работаю не в цирке, а в театре. А это совершенно другая форма, другое отношение, другой взгляд, другие законы. Здесь присутствует драматургия. Не только "трюк" ради "трюка". Развивается тема. Моя главная задача – принести детям радость. Главное, чтобы люди после представления вышли с чувством радости. Вот что такое частный театр. Нужно платить за все. Нужно содержать не только себя, но и актеров, кошек, шить костюмы, платить за аренду, электроэнергию... Платим огромные налоги в пенсионный фонд, за дороги, за землю... Сумасшедшие цифры. Если бы не было театра, можно было все деньги положить в карман. Но я считаю, что нужно иметь свое здание, свой дом и жить не только ради денег. Ради престижа, символа. Ведь театр – это символ, символ дома. А кот любит дом. Он может пойти погулять, пошататься по помойкам, но жить любит дома, в тепле и уюте. Я тоже, как кот, люблю дом. К счастью, московское правительство мне помогло, и я получил здание кинотеатра на Кутузовском проспекте. Уже пять лет мы здесь. Пришлось многое достраивать. Все было непросто. Шла борьба за

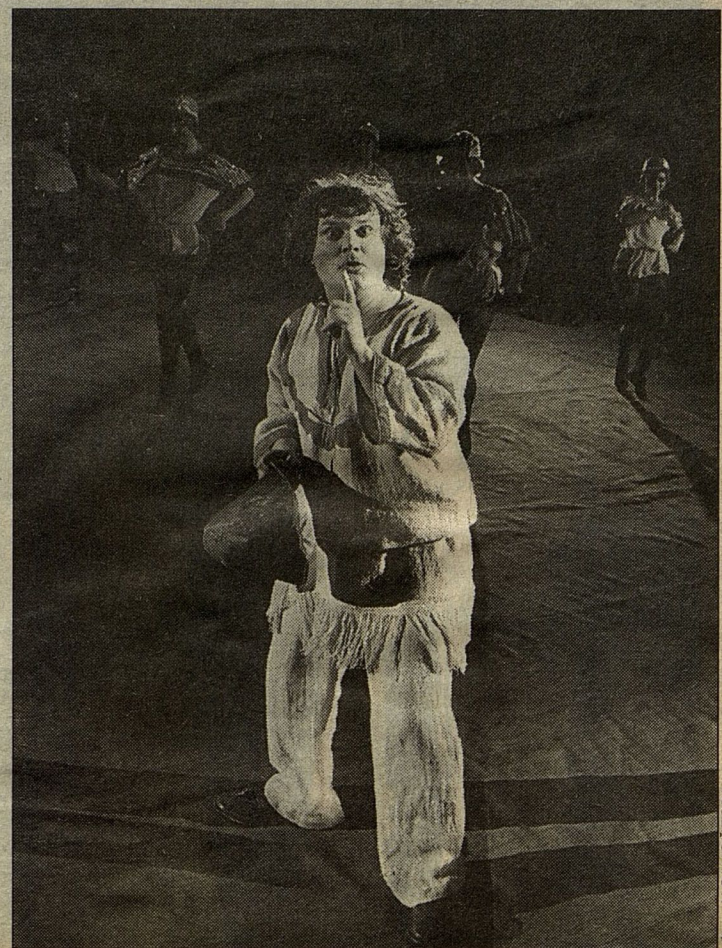

Фото Н.САМОЙЛОВА

помещение, его у нас пытались отнять. Пытались сделать казино. Что там театр? Невыгодно. Больших денег не приносит. Но мы выстояли. Теперь все с гордостью говорят: у нас в Москве, нет, у нас в России есть единственный в мире Театр кошек.

Сейчас трудно всем, но Россия уже поднимается. И несмотря на то, что все жалуются: нет денег, плохо живется... У некоторых по 2–3 машины, проехать по городу невозможно. Пару лет назад рядом с нами открылся итальянский супермаркет. Цены там – безумные. Я зашел, думаю: кто здесь будет покупать? Сейчас – толпа, час в очереди в кассу стоишь. Заходишь в мебельный, мебель по три, четыре, десять тысяч долларов. На следующий день приходишь – нет этих гарнитуров, разобрали.

– У вас есть время заниматься бытом, мебелью?

– Мебелью? Нет. Я приезжаю в театр в восемь утра и работаю до

поздней ночи. Вся жизнь – здесь. Поэтому начинаю обжигиваться. Поставлю столик, телевизор. Буду отдыхать.

– Ну а теперь о жизни... Вы любите детей. Это понятно. А любите ли вы женщин?

– О! Женщин мы любим... Жена мне по ночам выдает иногда... Но она знает, что все равно все женщины мира у меня в одном лице, в ее лице. Жена – человек, который не подведет. Не предаст.

– А ваш сын, чем он занимается?

– Также живет, как я.

– Вы ему передали свой дар?

– Да, он кошек научился чувствовать. В чем-то превзошел меня. Сейчас готовит самостоятельный спектакль. Думаю, к моему возрасту он станет настоящим профессионалом.

Беседу вела
Наталия ЮНГВАЛЬД-ХИЛЬКЕВИЧ